
ИМАН
КАЛЬБИ
ТЁМНЫЙ
18+
БОЙСЯ НОЧИ, ВЕДЬ Я РЯДОМ

Иман Кальби
Тёмный. Бойся ночи, ведь я рядом

https://litres.ru/74737613
SelfPub; 2026

Аннотация

Когда спустя сутки после смерти отчима Дашу вывезли из Москвы в горный аул, она еще не знала, что ее ждет. На ее глазах вершилось правосудие по адатам. Мать, предавшую и убившую мужа, казнили. А Дашу оставили жить тенью — безымянной прислугой в доме человека, чье имя здесь произносят шепотом.

Тёмный. Ильгар. Сын отчима. Ее сводный брат. Хищник со шрамом через все лицо. Он даже не посмотрел в ее сторону. Запретил снимать никаб, смотреть ему в глаза и существовать иначе, чем тенью у его ног. Для него она — презренная дочь убийцы.

Но он не знает главного.

Полгода назад в Москве они уже встретились. В темноте, страсти и крови. Тогда она оставила ему шрам, а он поклялся найти ее и заставить заплатить.

Теперь они под одной крышей. Он ненавидит незнакомку и одержим поисками той, что его изуродовала.

Но что случится, когда Тёмный узнает, кто скрывается под черной тканью никаба? И что перед ним та самая женщина, которую он ищет с яростью и вожделением, способной уничтожить их обоих?

Иман Кальби
Тёмный. Бойся ночи, ведь я рядом

Глава 1

- Тебя не должно быть ни видно, ни слышно. Ты тень. Просто тень, которая живет в этом доме, только потому, что Хозяин был великодушен и оставил тебе целой и невредимой, хотя ты должна была отправиться за своей кахбой матерью! В преисподнюю! С задранной юбкой и разорванным языком! Как полагается поганой изменнице!

Старуха плюет мне под ноги. Она похожа на грозную орлицу с блеклыми глазами, в которых могло бы отражаться мое отчаяние, если бы я не была сейчас с ног до головы покрыта черной тканью… На моем лице плотное полотно черного никаба лишь с узкими прорезями для глаз. Настолько узкими, что приходится жмуриться, иначе края ткани цепляются за ресницы и царапают белок. Один есть плюс в этой проклятой черной тряпке. Не видно, что все мое лицо мокрое от слез ужаса и отчаяния. А я не хочу, чтобы эти злые, чужие люди видели мою слабость. Я не слабая… Не слабая… Но как не плакать в моей ситуации?

Это все какой-то кромешный, черный ужас… Кошмар, воплощенный из дикого сна в явь… Вчера на рассвете нас с матерью вытащили из нашей московской квартиры, скрутили и перевезли в багажнике в какой-то горный аул на Кавказе.

А после…

Думаю об этом – и тело снова трясет в конвульсиях ужаса, выворачивая наизнанку. Дальше меня заставили смотреть на то, как в семье Адильгиреевых вершится «правосудие». Моей матери вырвали язык, иссекли кнутом, а потом задрали юбку, привязав ее на талии, как полагается бесчестной женщине, и скинули с обрыва в горную реку. А все потому, что она предала… Око за око… Кровь за кровь…Такова была кара, согласно адатам этой жестокой семьи, с которой нас связала роковая судьба.

Я разрывала горло от рыданий, задыхаясь в этой черной тряпке, пока они держали меня и не давали сбежать или хотя бы отвернуться… Но другой внутренний голос кричал-смотри! Смотри и не забывай!!!

Вспышки минувших суток перед глазами оборванными кадрами. Ночь, наши домашние постели в московской квартире, шум и слепящий свет фонарей в глаза, сильные грубые руки, безлиыие черные маски на крупных мужских фигурах, болезненный удар головой о дно багажника, тряска в несколько мучительных часов без воды и еды… Слепящий свет чужого неизвестного и сурового края… И ад… Ад на земле… Приговор моей матери и его исполнение…

А я не знала еще тогда, что она сделала… Не знала, что она изменила своему мужу, моему грозному кавказскому отчиму Ильясу Магомедовичу… Не знала, что связалась с его врагом, который стал ее любовником и подговорил ее под-

мешать Ильясу яд в ужин, который не выявляется в крови… Я не знала, что мать до последнего верила, что ее новый возлюбленный спасет ее, как обещал… Она призналась в этом под пытками, когда они выбивали из нее каждое слово, заставляя меня терять рассудок, смотря на ее боль, страх и шок…

«Предателя тоже предадут»…

Вот последние слова, которые услышала моя мать перед тем, как сын от первого брака Ильяса, Ильгар, его единственный наследник, толкнул ее в пропасть после всех экзекуций. Хотя не знаю, может быть и не слышала… Слышит ли что-то человек, обезумевший от такого зрелища? Или я уже сошла с ума… Или я уже не справилась…

Когда он приказывал сбросить ее в горную реку, я видела его мощную крепкую фигуру как в замедленной съемке… Это была по сути наша первая встреча со старшим сыном отчима от первого брака… До этого наши пути никогда не пересекались. Я просто знала, что у дяди Ильяса есть сын от первой жены, сложный, трудный, неуправляемый. Он был старше меня, наверное, лет на шесть- семь… Вот все, что я знала…

Шесть лет назад он бросил свою кавказскую жену ради моей матери, даже закрыв глаза на то, что у нее уже была дочь, и счастливо жил с нами в Москве, приезжая в республику только самостоятельно, один. Маму и меня на свою родину никогда не брал. Я вообще часто забывала, что здесь,

на Кавказе, у него есть другая жизнь. Параллельная…

И вот мы здесь. Я стою, вжатая в холодную стену реальности, а передо мной - его кровь от крови, его продолжение, в силуэте которого так легко, так страшно легко разглядеть черты отчима. Те же широкие плечи, обтянутые черной тканью, что и тогда - будто сама тьма сшила для него этот костюм по мерке. Та же тяжелая, давящая аура, что растекается по воздуху, как чернила в воде, - и ты уже не дышишь, ты уже не существуешь, ты просто тонешь в ней…

А потом он повернул взгляд ко мне.

Медленно… Властно… Так, как поворачивают голову хищники, точно знающие, что добыча не уйдет. Я была для

него черным мешком, дергающимся в лапах его охранников, - безымянным, бесформенным, жалким. Он не мог видеть моего лица. Но я увидела его…

И страх - такой силы, такой первобытной, животной силы, который не кричит, не рвется наружу, а просто сковывает тебя изнутри, как ледяная рука, сжала горло. Я потеряла голос. Совсем. Мои всхлипы стали беззвучными - только плечи дрожат, только воздух выходит из легких рваными, немыми толчками. Я хотела закричать - и не могла. Хотела отвести взгляд - и не смела. Он держал меня в этом взгляде, как в капкане, и в его глазах не было ни ярости, ни любопытства - только холодное, абсолютное знание…

А потом он улыбнулся.

И эта улыбка была страшнее любой жестокости…

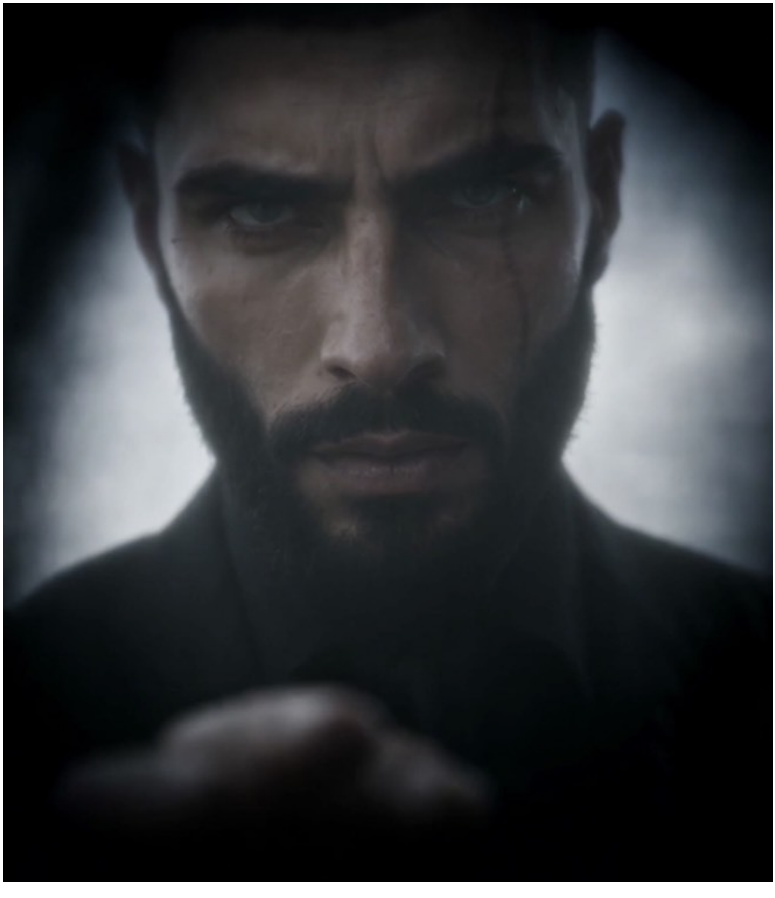
Пустые, бездонные, пугающие… Я видела их раньше… И они без слов предупреждали меня, что ни при каких обстоятельствах я не должна снова попасться в поле их зрения без никаба…

Я узнала это лицо… Идеально красивое, по-звериному, демонически прекрасное лицо, иссеченное уродливым шрамом, который задел даже его глаз… Эти глаза… Я видела их раньше… очень близко… Непозволительно близко…

Машинально уцепилась в черную тряпку, мечтая, чтобы она теперь стала моей второй кожей… Мне оставалось только молиться, чтобы судьба дала мне хотя бы эту фору… Потому что я и он уже встречались… Но ни он, ни я не знали, кем приходимся друг другу… А теперь? Что он знает теперь?!

Пусть будет так, чтобы Ильгар не видел ни одной моей фотографии в роли своей сводной сестры… Я ведь не вела соцсетей- отчим запрещал, а мы никогда не пересекались в реальной жизни с его отпрыском… Пусть будет так, чтобы Ильгар видел во мне сейчас просто черную тряпку, прикрывающую дочь недостойной предательницы… Пусть будет так, чтобы он никогда не заставил меня снять эту черную тряпку и не узнал, что его проклятая сводная – это та самая, кто… Прикрываю глаза и в ужасе начинаю снова и снова трястись от первобытного страха.

Если только он знает… Ад покажется мне раем по сравнению с тем, что мне устроит этот страшный человек, уродливый шрам на лице которого оставила полгода назад имен-

но моя рука…

Впрочем… Обо всем по порядку…

Глава 2

Еще совсем недавно моя жизнь была диаметрально противоположной. Я жила в Москве, была студенткой третьего курса престижного вуза и наслаждалась жизнью под заботливым крылом мамы и обеспеченного отчима. Первая стрела с ядом горя прилетела в сердце, когда скоропостижно скончался дядя Ильяс… Тогда я была уверена, что это сердце… так говорила мать, заливаясь горючими слезами…

Не прошло и семи дней траура, как за нами пришли на рассвете… А что было дальше, вы теперь знаете…

Теперь я стала тенью… Никем… Недостойной шавкой, которую пригрели при дворе то ли от жалости, то ли в назидание... Живое воплощение бесчестия и нечистоплотности собственной матери…

На душе пепел… Пепел боли и траура…

- Сейчас ты вытрешь свой нос,- раздраженно протянула мне бумажный платок эта женщина, Рукият, - перестанешь шмыгать и зайдешь в кабинет к Ильгару Ильясовичу. Он готов тебя принять. Лицо не смей открывать. В глаза не смотри…

- Мне и так нечем смотреть,- не могла я не огрызнуться, осторожно приподнимая ткань с лица, так, чтобы не открыть его, и громко высмаркиваясь назло старухе.

- Здесь не любят тех, кто с длинным языком,- сверкнула

она на меня глазами, острыми, как кинжал. В отличие от меня, у нее только волосы были покрыты платком,- учти, что твой язык- это лишь твоя ценность. Ни для кого в этом доме цены он не имеет. Его можно и подкоротить… Языкатых испокон веков у нас так и усмиряли. К тому же… Ты уже видела, как это делают…

По телу прокатилась волна жара.

Почему-то я верила этой жестокой старухе.

Она молча кивнула мне на дверь и заставила следовать за ней.

Место, куда меня привезли, скорее напоминало средневековое фортификационное сооружение, вырванное из глубины веков и чудом перенесенное на эту скалу. Вооруженные мужчины с каменными лицами, огромный паркинг, забитый большими черными машинами, и целый лабиринт строений с наглухо затемненными окнами - все это раскинулось на обширной территории, дышащей скрытой угрозой. Само место венчало отдельно стоящую гору, словно корону, а вокруг нее разверзалось пугающее ущелье - темная, бездонная пасть, готовая поглотить все живое. Лишь одна-единственная дорога, тонкая артерия, пульсирующая жизнью, связывала это богом забытое место с окружающим миром, и казалось, что стоит ей оборваться - и крепость навсегда отрежется от Вселенной. И только дорогие современные брутальные интерьеры - холодный блеск металла, острые линии, безупречная геометрия - и смелые архитектурные формы говорили о том,

что меня не машина времени унесла в прошлое, а внедорожник по региональной трассе в настоящее, которое оказалось куда более жестким и беспощадным, чем любое Средневековье…

- Что меня ждет? Он тоже убьет меня? Зачем тогда тянуть?!- за своей агрессией я скрывала дикое, нарастающее волнение… Через минуту я окажусь лицом к лицу перед этим страшным мужчиной… И только черная ткань- мое спасение…

- Ильгар Ильясович решит твою судьбу, недостойная…. Я лишь за себя могу сказать, что даже если ты останешься в живых, спуску тебе не дам. Это тебе не развратная Москва. Твоей задачей отныне будет работать, быть прилежной, послушной и… незаметной. В твоих же интересах. Ты тень. Бледная невидимка, которая никому не интересна… Тебя нет…

В этот момент дверь с грохотом распахнулась и на пороге…

На пороге я увидела человека, встреча с которым пугала так, что лучше бы я встретилась с самим дьяволом.

Пути Господни неисповедимы.

Но этот путь- явно не от Господа. Сюда меня привел дьявол… Настоящий дьявол, который сейчас и стоял на против меня, прожигая даже через никаб…

Глава 3

Кабинет Ильгара оказался просторным, с высокими потолками и окнами во всю стену. Только стекла в них были тонированы до черноты, и оттого казалось, что за ними не горы, а сама преисподняя. Воздух здесь был тяжелым, густым. Пахло кожей, табаком и чем-то звериным, теплым, живым… Словно бы… Я поняла, чем именно, только когда глаза привыкли к полумраку.

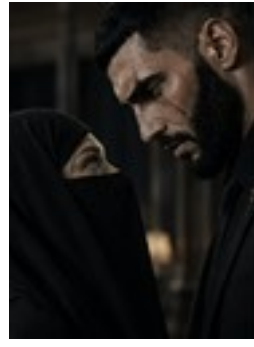
У его ног, свернувшись в кольцо, лежал пес. Огромный, черный, как смоль. Не собака, а оживший кошмар с блестящей шерстью и мордой, похожей на высеченную из гранита. При моем появлении он не поднял голову. Только уши дернулись, и из груди его вырвалось низкое, вибрирующее рычание - такое глубокое, что я почувствовала его подошвами. Если бы человек был животным, так бы, наверное, выражалось презрение… А потом пес оскалился. Показывая зубы, каждый из которых был длиной с мой палец…

Ильгар сидел за столом. Темный силуэт на фоне черного окна. Не поднялся. Не предложил сесть. Просто смотрел, как я вхожу, семеня ногами в этой проклятой черной тряпке. В его пустых глазах не было ничего - ни любопытства, ни гнева, ни даже презрения… Только пустота. Бездонная, как то самое ущелье за стенами…

- Ближе, - обронил он.

Я сделала шаг. Пес зарычал громче.

- Еще...

Еще шаг. Колени дрожали так, что я боялась - подогнутся, и я рухну к его ногам, как собачонка. А может, именно этого он и ждал…

Пес встрепенулся. Встал в опасную позу нападающего. Я замерла, перестав дышать… Он делал это нарочно. Нарочно заставлял меня снова и снова испытывать этот дикий, первобытный страх…

- Стой,- еще один ленивый приказ.

Я замерла в трех метрах от стола. Он откинулся в кресле, и я увидела, как ткань рубашки натянулась на широких плечах. Шрам через лицо - от виска, через глаз, до самой челюсти - в полумраке казался еще глубже, еще уродливее. И еще… красивее. Господи, помоги мне. Даже сейчас, даже здесь, я не могла не видеть этого демонического совер-

шенства, этой страшной, неправильной гармонии, которая пугала сильнее любого уродства… Так же было и в первый раз, когда мы встретились полгода назад… Безумие… Совершенное безумие. Я бы даже сказала, нечто граничащее с бесовщиной, одержимостью…

- Значит, ты - дочь той мрази, что сначала увела моего отца из семьи, а потом наставила ему рогов с врагом и отравила, - произнес он. Голос был ровный, низкий, без единой эмоции. От этого становилось еще страшнее. Когда-то в детстве я читала про смертельный суд у древних египтян. Как каждого умершего будут встречать с весами у врат смерти… И вот таким представляла себе голос беспристрастных богов- судей… наверное, в этом равнодушии и скрывалась самая страшная жестокость…

- Я долго думал, что с тобой сделать. Убить - слишком просто. Сбросить в реку - скучно. Отдать Анубису… - он чуть повернул голову, и пес его, оказывается, со столь говорящим именем, словно поняв, о чем речь, поднялся на лапы. Огромный. Мне по пояс. - Отдать псам - заманчиво. Они у меня знаешь какие… голодные. Особенно на таких, как ты…

Пес сделал шаг ко мне. Я отшатнулась - и наткнулась спиной на закрытую дверь. Он приблизился, обнюхал подол моей черной тряпки и снова оскалился, обдав мне ноги горячим дыханием.

- Но я передумал, - продолжил Ильгар, издеваясь, - Ты будешь жить. Пока. Вернее сказать, будешь существовать. Право дышать - не дается по определению, оно заслуживается. Каждый день… Каждым вдохом… - Он подался вперед… Я вижу, как в его зрачке отражается моя жалкая фигурка в черном мешке. - Один неверный шаг, одно лишнее слово, один косой взгляд - и ты закончишь хуже, чем твоя мать. Ее хотя бы убили быстро. Тебя мои псы будут рвать медленно. По кусочку. Начиная с пальцев. Ты будешь смотреть, как они откусывают тебя от тебя самой. И молить, чтобы я позволил им наконец добраться до горла. - Он выдержал паузу. - Веришь мне?

Я верила. Каждому слову верила. И все равно - что-то во мне, какая-то злая, упрямая, живучая искра, которую не залили даже слезы вчерашнего дня, - заставила меня прошептать…

- А если я… не сделаю ни одного неверного шага? Всю жизнь? Тогда что - так и буду тенью?

Пес зарычал. Ильгар усмехнулся - одними губами, не глазами…

- С характером, - сказал он, и это прозвучало почти как приговор. - Мать тоже была с характером. Думала, что в праве сама что-то решать и строить планы… Что способна на нечто большее, чем просто раздвигать ноги перед мужиком… Видела, чем кончила? - Он поднялся. Господи, каким же он огромным был… А я почти успела забыть… Не просто высокий - мощный, тяжелый, как скала. И от него шло такое густое, темное тепло, такая сила, что я вжалась в дверь, мечтая стать тоньше щели.

- С сегодняшнего дня ты поломойка. Самая низкая по статусу. Ты никто. Прислуга у слуг. Они в праве отдавать тебе всю грязную работу. - Он обошел стол и остановился прямо передо мной. Так близко, что я видела, как бьется жилка у него на шее. - И даже думать не смей ступить за ворота. Ни шагу. Никогда. - Он наклонился, и его голос стал тише, глуше, страшнее… - Даже если удастся сбежать - ты покойница. И не только потому, что я сразу найду и скормлю псам. Ты никогда не была на Кавказе, девочка. Ты не знаешь, что тебя здесь ждет… Здесь горы не любят чужих. Чужая не проживет в горах и ночи. А ты не просто чужая. Ты предательница… Горы не примут тебя… Никогда… Все поняла?

Я кивнула. Молча. Потому что голос все равно бы сорвал-

ся.

Теперь вся моя жизнь- темная ночь… Ночь, в которой мне не будет покоя… Ночь, которую я всегда буду бояться, потому что Он рядом…

- Свободна.

Я развернулась так резко, что чуть не упала, дернула дверь - и уже в коридоре, за спиной услышала, как его грозный голос меня догнал, словно бы удар в спину.

- Никаб не снимать. Ни в душе, ни во сне. Я хочу забыть, что у тебя есть лицо. Навсегда. И сам не буду никогда смотреть на тебя, Медуза Горгона… В тебе яд твоей матери, я не сомневаюсь… А если ты посмеешь пытаться подкупить моих мужчин своими женскими чарами, как твоя мать, отравить их своей ложью, если попытаешься даже букашку вовлечь в разговоры обо мне и, упаси тебя, интриги и заговор, вместо ткани я одену на тебя чан с раскаленной смолой. И ее уже ты никогда точно снять не сможешь… А теперь пошла…

Дверь за мной хлопнула. Я прижалась спиной к холодной стене и наконец позволила себе выдохнуть.

Хорошая новость –он не знает, что именно та самая скрывается под никабом…

Плохая новость – он настоящий нелюдь… Дьявол, жестокий и беспощадный… И сбежать от такого просто невозможно, я уверена…

Господи, дай мне сил…

Господи, сохрани меня в этом аду.

Господи, сбереги мою тайну…

Ильгар может сколько угодно презирать дочь предательницы и убийцы своего отца… Но ее он все же сегодня решил оставить в живых, пусть и тенью без голоса…

Но я совсем не уверена, что он будет так благосклонен и «великодушен» к той, кто полгода назад посмела сделать с ним такое…

Я прикрыла глаза и пользуясь редкой минуткой наедине с собой в этом кромешном ужасе, перенеслась на полгода назад…

Его слова до сих пор вибрируют в голове…

Сейчас, когда я так близко, так явственно слышу этот грозный тембр, этот посылающий низкочастотные импульсы тон… Я словно бы снова там, в моменте…

- Я сделаю тебе больно, девочка… А потом сделаю мучительно сладко… Так сладко, что ты сама будешь просить меня делать это с тобой снова и снова… Я стану твоей зависимостью… А ты моей собственностью… Мне будет нравиться тобой владеть…

Его горячее дыхание, умелые руки, резкий толчок и… боль… Его боль… Дикая, пронзающая, отражающаяся шоком и неверием на лице, которое тут же заливается кровью…

- Наивный…- шепчу я, резко выбираясь из- под его мощного тела… Никогда я не буду твоей вещью… Никогда ты не станешь моей зависимостью… Ты не овладеешь мною… А я… я владею тобой… Твоим гневом, твоими кошмара-

ми, твоим ущемленным мужским эго… Каждый день ты будешь просыпаться, смотреть на свое лицо в отражение, трогать этот уродливый шрам- и вспоминать то, как ты утратил контроль над собой, а я этим контролем овладела… Живи с этим, Тёмный…

Как думаете, что этот страшный человек сделает с девочкой, посмевшей бросить ему такой вызов?

Друзья! Я так рада вас всех видеть со мной в моей новой истории!

Она будет публиковаться эксклюзивно на Литрес! Проды будут выходить большие, два раза в неделю! А еще мне очень важно, чтобы у нас с вами была все время связь! Комментируйте, влияйте на сюжет, помогайте мне творить, а я... за это буду осыпать вас подарками! Анонсирую, что прямо сейчас по этой истории стартуют наши совместные чтения! Что требуется от вас? искренне комментировать на сайте под каждой новой главой! Ваши мысли, чувства, негодования, догадки! Важно все! А вот более конкретные условия и правила наших совместных чтений!

Призы у нас будут класса люкс и эксклюзивного формата.

Итоги будут подведены по завершении книги- а это целых два месяца! Но важно, чтобы участвовать вы начали с первого дня, ПОТОМУ ЧТО!

1. Обладателя первого места будет ждать Эксклюзивный платок из шелка Армани ручной работы с оригинальным ди-

зайном, специально для нас разработанный дизайнером, а также нишевый парфюмерный аромат из Эмиратов класса люкс и еще кое-что, что пока держу в секрете!

2. Второй победитель получит эксклюзивное ювелирное украшение с драгоценным камнем, а также набор премиальной косметики с Мертвого моря.

3. Еще пять человек получат шикарные эксклюзивные призы, о которых я буду рассказывать по ходу наших совместных чтений.

А теперь самое важное… УСЛОВИЯ!

1. С первого дня выкладки книги вы должны поставить лайки книге и написать комментарий. Ваши мысли, эмоции, предположения, ожидания… ВАЖНО! Это должна быть не просто отписка, а реальные эмоции! Мне важно видеть вашу вовлеченность!

2. Проды в этой истории будут выходить два раза в неделю! И чтобы победить, вам нужно оставлять комментарий под каждым обновлением. Это будет показывать мне, что вы реально читаете и интересуетесь. (В целом это не проблема, так как вы обычно и так очень эмоциональны в комментариях)

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.